

ПАСТУХОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ИМПЕРИЯ ЮАНЬ И НАРОДЫ НИЖНЕГО АМУРА И САХАЛИНА (по данным письменных источников)

В статье рассматриваются сведения письменных источников периода Юань (1271–1368 гг.), касающиеся отношений империи с народами, населяющими бассейн нижнего течения реки Амур и остров Сахалин, проводится их анализ в свете концепции «монгольского завоевания Сахалина», выдвинутой японским исследователем Накамура Кадзюки, и даётся полный перевод всех выявленных сообщений.

Ключевые слова: Амур, Сахалин, Юань, айны, нивхи, монголы, крепость, поход.

Keywords: Amur, Sakhalin, Yuan, Ainu, Nivkhs, Mongols, fortress, expedition.

Вторжение монголов Чингисхана (1155–1227 гг.) в Китай в начале XIII века привело к череде затяжных кровопролитных войн, радикально изменивших политическую карту Дальневосточного региона. В результате в 1271 году на территории современных Китая, Монголии и российского Дальнего Востока была провозглашена власть новой империи, получившей китайское название Юань. Во главе государства оказался один из потомков Чингисхана — император Хубилай (1210–1294 гг.).

Во время правления Хубилая объединённые под его властью земли подверглись длительной административной реформе, начавшейся в 1269 году, в рамках которой в 1271 году столица была перенесена в город Ханбалык (совр. Пекин), причём её перестройка продолжалась до 1292 года.

Реформирование управления и административной системы, перенос столицы и прочие мероприятия нового режима легли тяжким бременем на разорённую войной страну.

Кроме того, империя постоянно вела длительные войны на западном, южном и восточном направлениях — в 1260–1294 годах против конкурентов Хубилая — монгольских князей-чингизидов Ариг-Буги (1219–1266 гг.) и Хайду (1236–1301 гг.), опиравшихся на Чагатайский улус, в 1270–1273 годах против восставших в Корее ополченцев корпуса Самбёльчхо¹, в 1274 и 1281 годах — против Японии, в 1282–1289 годах — против Вьетнама, в 1293 году — против Явы.

Далеко не все эти войны закончились в пользу юаньского оружия. Так, в 1289 году после ряда тяжёлых поражений юаньских войск Хубилай был вынужден заключить мир с государством Дай Вьет² на условиях признания Дай Вьетом номинальной зависимости от монголов, походы 1274 и 1281 годов против Японии оказались неудачными: встретив ожесточённое сопротивление со стороны японцев, юаньские войска попали также в страшные тайфуны, уничтожившие значительную часть войск вторжения, что заставило Хубилая отказаться от новых походов в эту страну³.

¹ Корпуса Самбёльчхо — временное воинское формирование, созданное из неслуживших простолюдинов и аристократии, в период вторжения монголов в Корею. К 1270 г. Корея капитулировала перед монголами, и монголы потребовали распустить корпус Самбёльчхо, что вызвало его восстание.

² В настоящее время территория Северного Вьетнама и юго-западные районы провинции Гуанси КНР.

³ Окончательный отказ юаньцев от возобновления походов в Японию произошёл после 1285 г., хотя формально Управление карательного похода на Восток продолжало существовать до начала XIV в.: в его компетенции осталось исключительно поддержание порядка на землях к востоку от р. Ляохэ, включая Корею, Приморье, Приамурье и сопредельные территории.

Страна находилась в состоянии постоянного экономического напряжения: помимо сбора продовольствия, строительства кораблей и изготовления вооружения, для нужд войска требовалось восстановить ирригационные сооружения, города и дороги, пострадавшие во время завоевания монголами Китая, завершившегося только в 1279 году после поражения остатков сунских войска в морской битве при Яйшане.

На фоне этих исторических событий большой важности, поглотивших основные силы империи, выделяется концепция, выдвинутая в 2005 году в ходе международной конференции во Владивостоке профессором Национального института технологии города Хакодате Накамурой Кадзуюки. В своём докладе «Отношения Монгольской империи с народами нижнего течения р. Амур и острова Сахалин» он, основываясь на текстах юаньских исторических сочинений, сформулировал новую историческую концепцию о затяжном военном конфликте между монголами и народами Нижнего Амура и Сахалина. Вкратце его теория звучит следующим образом:

«Проф. Казиюки Накамура из Технологического колледжа г. Хакодате (Япония) в докладе «Отношения Монгольской империи с народами нижнего течения р. Амур и острова Сахалин» попытался пролить свет на причины конфликта между жившими в XIII в. на Сахалине племенами куи (айнами), с одной стороны, и племенами илюй (тоже отнесенными им к айнам) и юаньскими войсками — с другой. Известно, что с первыми монголы воевали с 1264 по 1308 г., а с другими торговали, получая от них охотничьих соколов и меха, которые высоко ценились. Он пришел к заключению, что куи очень нуждались в товарах, предлагаемых юаньской стороной, и вступили в конфликт с илюй, которые препятствовали их контактам с монголами. Юаньские войска поддержали илюй, что и вылилось в 40-летнюю войну, в ходе которой они возвели в 2 км к югу от южной оконечности о-ва Сахалин — мыса Крильон — крепость Сирануси, известную в источниках как Куофуо (курсив наш. — А. П.). Наиболее ценной пушниной, поступавшей в то время с Сахалина, японский коллега обоснованно считает шкурки горностая, в одежде из которых традиционно изображался правящий в эти годы великий хан Хубилай» [17, с. 172].

Данная концепция длительной войны с айнами и даже покорения Сахалина монголами, получившая известную поддержку со стороны ряда отечественных учёных (М. С. Высоков, А. А. Василевский, О. Ю. Дедакин и др.) [13; 3; 8], входит в определённое противоречие с общим историческим контекстом событий в регионе во второй половине XIII века.

Основными известными на данный момент источниками по истории действий монголов на Нижнем Амуре и, пред-

положительно, Сахалине являются династийная история «Юань ши» («История династии Юань»), составленная в 1370 году учёным-конфуцианцем Сун Лянем (1310–1381 гг.), сподвижником основателя династии Мин (1368–1644 гг.) Чжу Юаньчжана (1328–1398 гг.), сочинения юаньских учёных-конфуцианцев Хуан Цзиня (1277–1357 гг.) «Цзиньхуа Хуан-сяньшэн вэньци» (Собрание сочинений господина Хуана из Цзиньхуа) и Су Тяньцзюэ (1294–1352 гг.) «Юань вэньлэй» (Лучшие образцы литературы династии Юань), а также текст стелы на могиле юаньского военачальника Чжан Чэна, впервые опубликованный в 1937 году китайским археологом Ло Фуи (1905–1981 гг.).

Информация этих немногочисленных источников охватывает период с 1263 по 1309 год, она скудна, неконкретна и порой противоречива. В текстах упоминается несколько разных племён, в большей или меньшей степени уверенно отождествляемых с народами, населяющими Нижний Амур и Сахалин: *гувэй* / *вэйгутэ* (одна из племенных групп айнов), *цзилими* / *цилебинь* / *цилэминь* (предки нивхов или же представители тунгусо-маньчжурских народов, предки орочонов), *шуй дада* (сопоставимые с позднейшими «речными чжурчжэнями» XVI–XVII вв.), а также неидентифицированные *дайинь*, *вочжо* и *илиюй*, упоминаемые в текстах юаньских источников всего по одному-два раза без необходимого для их надёжной идентификации контекста.

Для того чтобы восстановить ход событий и попытаться воссоздать причинно-следственные связи, мы выстроили сообщения разных источников в хронологическом порядке⁴.

Первое упоминание о племенах *цзилими* (в данном случае этот этноним был записан нестандартным образом как *цилебинь* 乞烈賓) мы встречаем в свитке 98 «Юань ши», посвящённом военной организации империи монголов. Монгольскому военачальнику Или-Буха было приказано набрать всеми возможными, вплоть до насильственных и обманных, способами 3 000 человек охранных войск. Как правило, в эпохи Цзинь (1115–1234 гг.) и Юань (1271–1368 гг.) такие отряды набирали из китайцев и в бою бросали в самые опасные места, оплачивая кровью китайцев победы чжурчжэньского и монгольского оружия. Такие отряды называли *цяньцзюнь* (簽軍). В данном случае было предписано набрать такие отряды в землях чжурчжэней, *шуй дада* и *цзилими* — 3 000 воинов, набранных по приказу Или-Буха, следовало передать под командование известного по последующим записям юаньских источников

военачальника по имени Тасялай / Дасила / Тасяла⁵. Прочим монгольским чиновникам из семей, посланных в северные земли *даругачи*⁶, также было приказано собрать отряды *цяньцзюнь* и отдать их под начало Или-Буха⁷. Скорее всего, это было связано с включением в сферу влияния империи Юань земель *цзилими*.

В сообщении из свитка 5 «Юань ши», посвящённого правлению императора Хубилая, говорится, что 30 ноября 1264 года был совершён поход на племя *гувэй*, на которое жаловались недавно ставшие подданными империи *цзилими*.

Точно установленным местом жительства *цзилими* считаются окрестности посёлка Тыр в низовьях Амура⁸, а также территории «за малым морем Сэкэ/Сайгэ», которые можно отождествить с районами Сахалина, лежащими напротив устья Амура.

Монголы унаследовали многие черты политической практики своих предшественников — инородческих империй Ляо (917–1125 гг.) и Цзинь (1115–1234 гг.), а также китайской Сун (960–1279 гг.), в том числе и систему номинального вассалитета отдалённых народов⁹.

Обращает на себя внимание использованный в тексте хроники характерный для терминологии системы номинального вассалитета термин «нэйфу» (內附 — прикнуть к правящей династии, стать вассалом правящей династии), что говорит лишь о том, что местные племена выразили покорность правящей в Китае династии, но вовсе не о том, что для присоединения *цзилими* монголам потребовалось совершить какой-либо военный поход на

4 Предлагаемый нами собственный перевод источников приводится в приложении к настоящей статье с указанием источника, из которого взяты отрывки. При этом цитаты из источников даются не целиком, а разделяются на отдельные фразы, в соответствии с датировками, встречающимися в их тексте. Это сделано для облегчения воссоздания хронологической сетки событий.

5 Многие имена, топонимы, гидронимы и этнонимы не китайского происхождения имеют ряд вариантов иероглифической записи, встречающихся в разных источниках. Для упрощения текста статьи мы выбрали записи *гувэй* и *цзилими*, однако в цитатах из источников сохраняется то написание, которое присутствует в источнике.

6 *Даругачи* — чиновник монгол, назначаемый во главе администрации на местах для контроля за действиями чиновников немонголов.

7 Видимо, чтобы набрать 3 000 воинов, должен был постараться не только сам Или-Буха, но и другие монгольские чиновники на местах.

8 На основании надписей на Тырских стелах начала XV в.

9 Система номинального вассалитета (кит. цзими 羈縻), выражающаяся в создании на рубежах империи многочисленных племенных владений, пользующихся определённой поддержкой со стороны имперских властей, выражающейся в присвоении племенным лидерам имперских чинов и допуске их к торговле в отведённых для этого пограничных пунктах, но находящихся в постоянной междоусобной вражде, искусно подогреваемой пограничной администрацией ради пресечения самой возможности объединения этих племён против империи, прослеживается ещё со времён династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Эта же система была воспринята и сменившей монгольскую династию Юань китайской династией Мин (1368–1644 гг.), и пришедшей на смену Мин маньчжурской династией Цин (1636–1912 гг.).

Амур — как правило, местные племена присылали свои посольства к представителям имперской пограничной администрации с просьбой о «принятии их капитуляции», что означало на дипломатическом языке тех лет желание жить в мире и вести взаимовыгодную торговлю, подчиняясь номинальным требованиям пограничной имперской администрации о соблюдении положенных церемоний, демонстрирующих вассальную зависимость племени от империи¹⁰.

Поскольку в официальных сочинениях феодальной китайской историографии, как правило, указывается не дата самого события, а дата его обсуждения при дворе [9, с. 72], следует отметить, что 30 ноября 1264 года ко двору всего лишь поступил доклад некоего юаньского военачальника, возглавлявшего поход на гувэй, о его окончании¹¹. Подробности похода неизвестны¹².

Следующее сообщение «Юань ши», датированное 22 марта 1265 года, представляется имеющим логическую взаимосвязь с предыдущим. В нём говорится, что, поскольку гувэй убили воинов из племени цзилими, следует выдать семьям потерпевших казённое продовольствие и оружие.

Скорее всего, в этот день при дворе рассматривались обстоятельства похода, завершившегося в октябре-ноябре 1264 года, жалобы от пострадавших на понесённый ущерб и т. п. Вряд ли гувэй совершили новый набег зимой сразу после того, как карательные войска вернулись на свои базы, а информация об этом поступила в Пекин.

Таким образом, первые три записи в «Юань ши» составляют единый смысловой блок и раскрывают некоторые обстоятельства событий 1263–1265 годов: в 1263 году монгольская администрация приняла «капитуляцию» племён цзилими, создала отряды охранных

войск и для защиты новых вассалов совершила в 1264 году карательный поход на традиционных противников цзилими — племя гувэй¹³. В начале 1265 года император приказал оказать помощь пострадавшим от набегов гувэй цзилими, чтобы поддержать престиж имперской власти среди новых вассалов. Следует отметить, что данная помощь не была очень обременительной в материальном отношении — количество цзилими, пострадавших от нападения гувэй, не могло быть очень большим, и выдача нескольких десятков луков и комплектов доспехов, а также некоторого количества зерна не могла сильно ударить по казне империи.

Далее в «Юань ши» сведений о цзилими и гувэй не встречается до самого 1273 года. Однако в нашем распоряжении имеется такой источник, как «Юань вэньлэй», составленный весьма сведущим человеком, выполнявшим роль ответственного редактора ряда исторических сочинений при дворе юаньских императоров в первой половине XIV века, — Су Тяньцзюэ, несколько расширяющий временные рамки имеющейся у нас информации.

Согласно приводимым им данным, для усмирения непокорных племён использовались административные и военные возможности Управления карательного похода на Восток (Чжэндун чжаотаосы)¹⁴, располагавшегося в Ляояне. В 1272 году юаньские войска предприняли карательный поход на племена Нижнего Амура, но дошли только до Нилухань (окрестности современного посёлка Тыр в Ульчском районе Хабаровского края) — сильное волнение на море не позволило продолжить поход и переправиться через «малое море Сэкэ» (Амурский лиман?),

13 Поход 1264 г. является единственным карательным походом Юаней на гувэй, подтверждаемый источниками от начала (набор воинов в охранные войска) до конца (оказание помощи пострадавшим от набегов гувэй семьям цзилими).

10 Логично, что вассалитет в этом случае был скорее номинальным, чем реальным. Обе стороны преследовали собственные цели, и до тех пор, пока эти цели совпадали, на границах царили мир и порядок.

11 Подобное расположение материалов в династийных источниках приводит порой к весьма своеобразным последствиям. Так, в «Цин ши гао» («Черновая история династии Цин»), опубликованной в 1927 г., сведения о сухопутном сражении при Пхеньяне (16–17 сентября 1894 г.) и морском сражении при Дадунгоу (17 сентября 1894 г.) не только помещены под разными датами, но и под разными месяцами: 23 сентября 1894 г. (день суйчэнь 8-го месяца 20 года Гуансюй) — сражение при Пхеньяне, и 7 октября 1894 г. (день жэньу 9-го месяца 20 года Гуансюй) — сражение при Дадунгоу, в соответствии с тем, когда доклады об этих сражениях обсуждали при дворе.

12 Неизвестны место выступления в поход и место, до которого дошли войска, их численность, этнический состав, вооружение, имена командиров, а также ход военных действий. Возможно, имелись в виду упомянутые в свитке 98 «Юань ши» войска цяньцзюэ, поставленные под начало Тасяля.

14 Чжаотаосы — Управление по усмирению мятежей и наказанию мятежников — учреждение в системе китайской имперской пограничной администрации, созданное впервые в период Тан (618–907 гг.). Ведало сношениями с приграничными племенами, совершая на них карательные походы, оказывая помощь союзным племенам, принимая посланников и беженцев и т. д. Управления чжаотаосы существовали до прихода к власти в 1644 г. в Пекине маньчжурской династии Цин (1636–1912 гг.). Чжаотаосы возглавлял чжаотаоши — «уполномоченный по усмирению мятежей и наказанию мятежников». Это было название должности китайского происхождения. Полное наименование должности чжаотаоши традиционно состояло из двух частей: «именной» (Чжэндун) и «функциональной» (чжаотаоши), т. е. букв. «Карающий Восток уполномоченный по усмирению мятежей и наказанию мятежников». В первую, «именную», часть титула входило указание на область, в которой действовал конкретный чиновник, во вторую — указание на функции, выполняемые им. В отношении интересующего нас Чжэндун чжаотаосы, к сожалению, в «Юань вэньлэй» ничего не сказано о том, где конкретно оно располагалось.

чтобы нанести удар по непокорным племенам *цзилими*, *гувэй* и *дайинь*¹⁵.

Из других данных «Юань ши» известно, что сильное волнение на море в Татарском проливе начиналось в августе-сентябре. Соответственно, карательный поход совершался по Амуру на лодках и был вынужденно завершён ориентировочно в сентябре 1272 года, о чём *Чжэндун чжаотаоши* Тасяла сообщил в Ляоян в 1273 году.

Даты подачи рапорта и его рассмотрения в *Чжэндун чжаотаосы* нам неизвестны. Возможно, что следующая запись в «Юань ши», датированная 4 ноября 1273 года, об отказе Тасяла в разрешении выступить походом на *гувэй* является датой принятия решения в Пекине после рассмотрения поступившего туда доклада из Ляояна. В любом случае время реакции Пекина на неудачу похода 1272 года ярко демонстрирует тот факт, что события в отдалённой местности Нилухань (Нургань) не сильно заботят юаньского императора, тем более что одновременно происходила активная подготовка к походу в Японию.

Кроме того, юаньские войска с весны 1270-го по весну 1273 года участвовали в подавлении восстания корпуса Самбёльчхо в Корее, являвшейся основной базой для проведения похода в Японию. События на Амуре в этот момент явно не являлись приоритетными для Хубилая. Поход на Японию начался только осенью 1274 года, когда Корея немного оправилась от последствий подавления восстания корпуса Самбёльчхо¹⁶.

Примечательно, что в сообщении «Юань вэньлэй» за 1272 год содержится высказывание местного жителя, рекомендовавшего юаньским войскам совершить поход на Сахалин по льду Татарского пролива, — его рекомендация свидетельствует о том, что все попытки Юаней напасть на островитян происходили летом, когда море достаточно спокойно и в Амурском лимане возможна навигация.

Изолированным выглядит следующее сообщение из «Юань ши», датированное 1 марта 1275 годом: *сюаньфу*¹⁷

15 Указание на планировавшийся удар по племенам *цзилими* говорит о том, что племена *цзилими* составляли большую неоднородную группу, разные представители которой по-разному относились к власти империи Юань: одни племена признавали вассалитет от империи, другие совершали набеги на её вассалов.

16 При этом в свитке 208 «Юань ши», посвящённом Японии, прямо говорится, что «правительственные войска не были приведены в порядок», что, по мнению составителей хроники, обусловило лишь частичный успех экспедиции: «только ограбили их пограничные владения и вернулись». Пострадало и снабжение: в свитке 208 отмечается, что в ходе боёв «еще и стрелы подошли к концу». Таким образом, даже давно подготавливаемый и важный для Хубилая поход на Японию был организован не лучшим образом.

17 Начальник пограничной области.

Кайюаньской дороги (開元路)¹⁸, подчинявшейся администрации отдельной провинции Ляоян, было предписано оказать помощь продовольствием вновь примкнувшим к империи Юань в качестве вассала племенам *цзилими*, страдающим от голода.

Причина, по которой новые племена *цзилими* изъявили желание примкнуть к империи Юань, очевидна — голод. *Цзилими* рассчитывали на помощь сюзерена и изъявили добровольное желание покориться.

Таким образом, и на этот раз потребности в серьёзном военном присутствии в низовьях Амура у юаньской администрации не возникло. Однако возникновение более или менее регулярных контактов с местным населением потребовало создания более развитой дорожной сети — в нашем распоряжении имеется недатированное сообщение с погребальной стелы Бильге Тэмур (別里哥帖穆爾, 1268–1317 гг.)¹⁹, приведённое Хуан Цзинем в «Цзиньхуа Хуан-сяньшэн вэньцзи», о том, что в земли *цзилими* и соседнего с ним племени *вочжо* стараниями юаньского сановника Шодэ были проложены дороги и созданы почтовые станции, которым люди обрадовались, так как ранее могли передвигаться только по рекам: зимой — на запряжённых собаками нартах, а летом — на лодках.

Создание почтовых станций (например перед Нурганьским управлением располагался район Саньи 三驛, то есть «3 почтовых станции»), а всего, по сведениям, приводимым отечественным исследователем В. Ц. Головачёвым, от провинции Ляодун до Нургани в начале периода Мин имелось 45 почтовых станций) [6, с. 149] говорит о том, что это были в первую очередь пути для передачи важных, в том числе военного характера, сообщений по собачьей эстафете²⁰.

В нашем распоряжении имеется уникальный для всего комплекса письменных источников о событиях на Нижнем Амуре рассказ из надписи на погребальной стеле юаньского сановника Бильге Тэмур, повторённый в сокращённом и упрощённом виде в свитке 119 «Юань ши», о том, как юаньская администрация вела дела в этом регионе. Узнав о том,

18 Согласно современным китайским энциклопедиям, территория учреждённой в 1286 г. Кайюаньской дороги на юге достигала горного массива Чанбошань, на западе — реки Ляохэ, на востоке — Японского моря, на севере — горного хребта Хинган-Алинь. В 1275 г. Кайюаньской дороги ещё не было, вместо неё действовало Кайюаньское управление сюаньфу (Кайюань сюаньфу). В настоящее время главный город Кайюаньской дороги, носящий название Кайюань, отождествляется с Красноярским городищем, расположенным поблизости от села Утёсного Уссурийского городского округа Приморского края.

19 Бильге Тэмур — двоюродный племянник со стороны отца (從姪) известного сановника династии Юань Токто (脫脫, 1264–1307 гг.), сподвижника императора Хубилая, участника подавления мятежей Найяня и Хадана, потомок юаньского сановника Шодэ (碩德), предпринявшего поездку на Амур по приказу императора Хубилая.

20 После разгрома монголами чжурчжэньского государства Восточное Ся в землях восточнее Уссури лошадей не было вплоть до XIX в.

что племена *вочжо* и *цзилими* периодически устраивают набеги на другие подвластные Юаньской империи племена, Хубилай собрал совет для обсуждения этого вопроса²¹. Во время совета все его участники высказались за то, что следует послать на Амур высокопоставленного родовитого сановника, который привез бы *цзилими* и *вочжо* императорский указ и тем самым прекратил бы смуту. Выбор пал на потомка сподвижника Чингисхана Мухули (1170–1223 гг.) — Шодэ.

Родовитый энергичный царедворец прибыл на место (возможно, в сопровождении относительно многочисленной — несколько десятков или даже пара сотен человек — охраны), собрал там всех представителей племён *цзилими* и *вочжо*, имевших от юаньской администрации монгольские титулы темников, и, расставив в нужных местах воинов (возможно, как из своей охраны, так и из отрядов лояльных Юаням темников), захватил всех вождей, принимавших участие в разбоях.

Допросив их с пристрастием, Шодэ тут же публично казнил зачинщиков. Их люди, устрашённые решительной расправой, бросили оружие и повинились перед посланцем императора. Шодэ квалифицировал их в своём донесении двору как зависимых от своих вождей, ставших участниками разбоев поневоле и простил. Несомненно, такая, почти бескровная, операция не только усилила влияние империи в регионе, но и увеличила силы лояльных Юаням темников. Все участники этой операции были награждены по приказу Хубилая.

Этот рассказ, хотя и не имеет даты²², ярко демонстрирует, какими силами располагала юаньская администрация на Нижнем Амуре, — фактически это были только лишь отряды лояльных Юаням вождей, которые, получив от монголов титулы и знаки отличия, номинально входили в эфемерное Нурганьское управление, существовавшее только на бумаге²³.

21 Несмотря на то, что текст биографии Шодэ из «Юань ши» базируется на тексте с погребальной стелы Бильге Тэмура, в трактовках обоих текстов имеются некоторые расхождения.

22 Упоминание в биографии Шодэ о том, что после этого деяния он участвовал в подавлении мятежа Найяня, позволяет дать лишь общее указание на то, что это событие имело место между 1264 и 1287 гг.

23 В период Мин (1368–1644 гг.) Нурганьское управление было восстановлено в 1404 г. как Нурганьский взъ (военный гарнизон численностью 5 600 воинов), а в 1409 г. как Нурганьское управление (Нургань дусы) [См. 16, с. 254–256]. Состав руководства воссозданного Минами Нурганьского управления можно выяснить по данным «Ляодун чжи» («Краткое описание земель к востоку от [реки] Ляо»): «...весной 9-го года Юнлэ (1411 г.) Ишиха был вновь послан с войсками на больших лодках. Когда он прибыл в их страну, он вознаграждал тех, кто явился подчиниться, и создал [Нурганьское] управление во главе с тремя высшими командующими: Кан-ваном, Дун-талаха, Ван-чжаочжоу для управления местным населением...» В «Хуан Мин сыи као» («Исследование варваров четырех сторон света при августейшей династии Мин») эта информация уточняется: «Он [Ишиха] собрал местных вождей и с помощью назначений и наград склонил их к подчинению. В связи с этим четыре вождя: Дун Ван (Дуннинский Кан-ван), Дун-талаха, Ван-чжаочжоу и Сошэнгэ подчинились вместе со своими людьми, было создано управление, четверо вождей стали высшими командирами и им были выданы бунчуки и печати» [См. 16, с. 269].

Серьёзно говорить о начале подготовки Юанями широкомасштабного (естественно, по местным меркам) вторжения на Нижний Амур можно только с 1283 года, уже после провала второй экспедиции в Японию — в этом году, 29 июля, было объявлено решение отменить набор рекрутов в войска для карательного похода на *гувэй*. Данное сообщение говорит о том, что постоянных войск на Амуре у Юаней не было и для запланированного похода надо было специально вербовать новых воинов или же перебрасывать войска откуда-то издалека.

16 сентября 1284 года в Пекине было рассмотрено донесение военачальника *Чжэндун чжаотаосы* Негудая о том, что запланированный на этот год поход срывается в связи с опозданием к месту выступления войск известных юаньских военачальников Алихайя, Доладая и Юйдяня. Негудай выражал своё беспокойство задержкой и просил об отсрочке экспедиции, мотивируя это сложными навигационными условиям осени. Двор прислушался к мнению Негудая, и поход был отложен. Начиная с этого сообщения, мы имеем достаточно подробную информацию, описывающую перипетии подготовки похода против *гувэй* на протяжении целого ряда лет. Следует подчеркнуть, что все они, несмотря на особенности их записи в разных источниках, говорят об одном и том же процессе, длившемся несколько лет.

Нам неизвестны причины, заставившие юаньское правительство начать подготовку этого похода именно в 1283 году. Известно только то, что первоначально для участия в нём вызывались крупные юаньские полководцы Алихайя и Доладай, удостоенные отдельных жизнеописаний в тексте «Юань ши». Однако в их биографиях нет никаких указаний на то, что оба полководца приняли участие в походе на Амур. Скорее всего, это случилось потому, что они со своими войсками так и не добрались до места сбора войск. Биография полководца Юйдяня нам неизвестна.

Уже 25 ноября 1284 года *Чжэндун чжаотаосы* подтвердило приказ войскам о необходимости выступить в поход на *гувэй*. Новым *Чжэндун чжаотаоши* после 16 сентября 1284 года был назначен известный юаньский полководец тангутского происхождения Лай Абачи.

Были произведены некоторые перестановки в командовании, подобран новый руководящий состав планируемой экспедиции. Так, 5 марта 1285 года монгольский военачальник Яньулудай был назначен «Карающим *гувэй чжаотаоши*». В качестве знака его полномочий Яньулудая вручили тигровую верительную бирку для ношения на поясе, украшенную двумя жемчужинами.

Однако вскоре уже успевший получить в начале 1285 года звания *Чжэндун сюаньвэйши* и *дуюаньшуай* Лай Абачи был переброшен на юг Китая, где планировалось крупно-

масштабное вторжение во Вьетнам²⁴. На его место 4 ноября 1285 года был назначен Яньюлдай, получивший звания *Чжэндун сюаньвэйши* и *дуоаньшуай*. В качестве знака власти он получил новую тигровую верительную бирку для ношения на поясе, украшенную тремя жемчужинами. К участию в походе были привлечены также полководцы Татардай, назначенный *Чжэндун чжаотаоши*, и военачальники более низких рангов, среди которых нам известны по именам тысячник Юэ-гун (личное имя Юэ Сю) и сотник высшего ранга Чжан Чэн. Все эти сведения изложены в «Юань ши» и надписи на погребальной стеле Чжан Чэна.

Примечательно, что назначения нижестоящих военачальников — Юэ Сю и Чжан Чэна — происходили между 27 декабря 1285 года и 25 января 1286 года, что свидетельствует о том, что *Чжэндун чжаотаосы* не имело готовых к выступлению войск и их следовало срочно сформировать.

Также весьма любопытной деталью, отмеченной в надписи на погребальной стеле Чжан Чэна, является указание на то, что войскам, находящимся под его командованием, следовало выступить с семьями и имуществом, а прибыв на место, создать военно-земледельческое поселение. Местом назначения указывались земли *шуй дада*, предположительно, тунгусоязычных племён, проживавших вдоль крупных рек — Сунгари и Уссури, а не земли *цзилими*.

При этом следует обратить внимание и на тот факт, что вплоть до XIX века в низовьях Амура не существовало земледельческих поселений, поскольку довольно примитивная агротехника и отсутствие акклиматизированных сельскохозяйственных культур не позволяли развивать в этом регионе пашенное земледелие. Зоны рискованного, но достаточно развитого земледелия находились гораздо выше по Амуру — как минимум выше устья Уссури. Таким образом, хотя в тексте стелы Чжан Чэна и говорится о том, что вверенные ему войска прибыли «в крайние северо-восточные пределы Хэйлунцзяна (то есть Амура. — А. П.), где выстроили лагерь», нет оснований считать, что этот лагерь был построен на Амуре ниже устья Уссури, что вполне согласуется с указанием надписи на стеле Чжан Чэна, что войска были направлены не в земли *цзилими*, а в земли *шуй дада*.

Любопытно и то, что в «Юань ши» указывается, что Яньюлдай и Татардай должны были выступить в поход, имея не 10 000 воинов, а 10 000 человек, — это сообщение от 4 ноября 1285 года перекликается по смыслу с надписью на стеле Чжан Чэна о том, что воины должны были выступить в поход со своими семьями. Таким образом, 10 тысяч — это может быть общее количество людей, которым следовало выступить в поход, включая и воинов, и их семьи и слуг.

²⁴ Поскольку Лай Абачи крайне недолго пробыл у должности, мы можем предположить, что он не успел осуществить серьёзных приготовлений к походу, что подтверждается дальнейшим ходом событий.

Отряд Юэ Сю, в который входили и люди Чжан Чэна, прибыл к месту назначения в апреле 1286 года. Таким образом, их путь потребовал около трёх месяцев. К сожалению, нам неизвестен пункт отправления и маршрут отряда Юэ Сю.

Далее в источниках возникают расхождения. Так, согласно надписи на стеле Чжан Чэна, уже в июне 1286 года войскам Юэ Сю пришлось покинуть лагерь и двинуться к Ляояну, поскольку в Ляодуне вспыхнул мятеж против центральной власти, поддержанной монгольскими нойонами, сторонниками знатного чингизида Найяня.

Однако из династийных историй «Юань ши» и «Корё са» («История государства Корё») нам известно, что мятеж Найяня начался только в конце весны 1287 года. Возможно, в надпись на стеле вкралась ошибка. Однако в обоих случаях пребывание войск Юэ Сю в землях *шуй дада* «у крайних северо-восточных рубежей Хэйлунцзяна» продлилось недолго. Если в надписи на стеле всё верно с датой начала мятежа Найяня или же его сторонников, лагерь Юэ Сю существовал около двух с половиной месяцев, если же верна датировка начала мятежа Найяня из «Юань ши» и «Корё са» — то около одного года. За это время создать развитое поселение с обработанными полями, дающими стабильный урожай, было просто невозможно — воинам пришлось бы большую часть времени потратить на первичное обустройство быта и расчистку полей в тайге под пашню.

Эти обстоятельства, а также имена военачальников — Юэ Сю и Чжан Чэн — свидетельствуют о том, что их войска, по всей видимости, состояли из китайцев, а также, возможно, корейцев и чжурчжэней, умевших обрабатывать землю.

Эти же обстоятельства заставляют нас обратить внимание на вопрос снабжения войск в походе на Амур. Из донесения Негудая известно, что снабжение велось водными путями. В период Юань ежемесячная выдача воину составляла 3 доу (около 30 л) зерна, а в 1272 году монголы попробовали увеличить её даже до 4 доу (около 40 л) [2, с. 100]. Соответственно, на 10 тысяч человек в месяц было минимально необходимо 300 000 л зерна, а на год — 3 600 000 л зерна (без учёта запаса на экстренные случаи)²⁵.

²⁵ Годовой запас зерна на 10 000 человек составляет в старинных китайских мерах объёма 36 000 дань зерна. Это количество зерна дано не только без необходимого для войск запаса на экстренный случай, но и без учёта расходов на его перевозку. Так, в 1658 г. корейский военачальник Син Ню, участвовавший в походе на Амур, указывал, что стоимость транспортировки 1 сок (180 л) зерна из северо-восточных областей Кореи до Нингуты обходился корейской администрации в 30–40 сок, которые требовалось выдать возчикам и владельцам рабочего скота в качестве платы и ежедневного рациона. Корейский сок равен одному из вариантов старого китайского дань (обычно считается, что китайский дань равен 103 л). Таким образом, для расчёта стоимости транспортировки зерна можно, с определёнными оговорками, пользоваться приводимыми Син Ню сведениями, что резко увеличивает количество необходимого зерна и требует создания ряда промежуточных складских баз на пути продвижения войск.

Это требовало создания большой флотилии лодок, которые могли бы перевезти такое большое количество зерна, а также семенное зерно, инструмент, сельскохозяйственные орудия, снаряжение, ткани и вооружение, не говоря уже о личном составе. Такие большие затраты сил и средств были несообразны предполагаемым выгодам, которые можно было получить при покорении нижеамурских племён, что, по всей видимости, служило объективным фактором, тормозившим развитие «сахалинского проекта» на всём протяжении его существования.

В июне 1286 года, если следовать надписи на стеле Чжан Чэна, войска Юэ Сю покинули лагерь и с боями начали прорываться в Ляоян. Маршрут Юэ Сю не может быть надёжно восстановлен, однако в качестве ориентиров имеются указания таких областей, как Гучжоу²⁶, до которой дошли 24 июля 1286 года, и земель управления *Ссансон чхонгванбу* на территории Северо-Восточной Кореи. Отряд Юэ Сю прорвался в *Ссансон чхонгванбу*, а оттуда через округ Сяньпинфу²⁷ добрался 22 октября 1286 года до Ляояна, подавляя по пути выступления сторонников Найяня.

Больше этот отряд в земли *шуй дада* не возвращался. Относительно же приказа, отданного Яньулудая покарать *гувэй*, в «Юань ши» под 3 ноября 1286 года вновь содержится упоминание об отправке 10 000 воинов (на этот раз именно воинов) на 1 000 кораблей²⁸ под командованием Яньулудая и Татардая, чтобы покарать *гувэй*²⁹.

Исходя из этой информации, мы можем сделать вывод, что, в связи с вынужденным отступлением отряда Юэ Сю,

летом 1286 года поход на *гувэй* не состоялся. В ноябре Амур замерзает, и ледовый покров в его нижнем течении держится, как правило, до последней декады мая. Таким образом, приказ от 3 ноября 1286 года выступить с 1 000 кораблями, на которых было бы 10 000 воинов, относился уже к будущему году — реально войти в Амурский лиман на кораблях можно было только в июне 1287 года, когда устье Амура освобождается ото льда. До этого всякое выступление в поход было просто бессмысленно.

Однако из «Юань ши» и «Корё са» известно, что как раз в начале лета 1287 года начался мятеж Найяня, на усмирение которого отправился лично император Хубилай. В связи с этими обстоятельствами следует предположить, что поход на *гувэй* был или опять отложен на год, или же отменён вообще. После этого мы имеем провал в данных источников в целых 10 лет.

Учитывая, что сведения «Юань ши» о походах на *гувэй*, а также само упоминание *гувэй* и *цзилими* в «Юань ши» полностью исчерпываются записями за время правления Хубилая, следует констатировать, что, скорее всего, поход в 1288 году так и не состоялся и юаньская администрация продолжала вести дела в низовьях Амура по старинке, посылая туда время от времени своих эмиссаров, пользовавшихся авторитетом среди местного населения и выступавших, скорее, не в роли завоевателей и диктаторов, а в роли высших арбитров при решении споров между местными племенами.

В целом влияние Юаней на жизнь местных племён было крайне мало, пожалуй, оно ограничивалось только даннической торговлей, а также участием юаньских эмиссаров в решении местных споров. Обращает на себя внимание упоминание в надписи на погребальной стеле Бильге Тэмура, что *вочжо* и *цзилими* не знают правил приличия. Это означало, что местные племена не знали принятого в империи Юань этикета и не соблюдали юаньских установлений.

Кроме того, для ловли приморских соколов породы *хайдунцин* (海東青)³⁰, высоко ценившихся китайской, чжурчжэньской и монгольской аристократией, в эти земли посылались специальные промысловики-сокольничие, однако их этническая принадлежность не выяснена. Это могли быть как представители местных лояльных племён, так и прибывшие из имперского Ляодуна профессиональные ловчие.

Употребляемый в «Юань вэньлэй» термин «правительственные войска» (*гуаньцзюнь* 官軍) применительно к столкновениям на Амуре в конце XIII века не может быть удовлетворительно истолкован однозначно. Это могли быть как присылаемые из *Чжэндун чжаотаосы* отряды собственно

26 Кит. 古州 (букв. «старая область»), местность не идентифицирована.

27 Сяньпинфу (咸平府) — историческая административная единица, включавшая в себя земли современных Телина, Чанту и Кайюаня в провинции Ляонин.

28 Известно, какими кораблями пользовались в конце XVII в. маньчжур для переброски на Амур продовольствия для войск, идущих в поход против Албазинского острога. Это были лодки длиной 3 чжан (ок. 10 м) и шириной 1 чжан (ок. 3 м), грузоподъёмностью 100 дань зерна. Экипаж такой лодки составлял 6 человек [См. 18, с. 662–663]. Не исключено, что подобные лодки, выбор которых зависел от гидрологического режима местных рек, использовались и войсками Яньулудая. Таким образом, для перевозки минимальных продовольственных запасов было необходимо не менее 360 лодок такого типа. На них должно было быть 2 160 человек команды. На оставшихся 640 лодках должно было быть 3 840 человек команды. Остальные 4 000 человек — это пассажиры (собственно воины и члены их семей).

29 Следует отметить, что для первого похода в Японию (1274 г.) империя Юань выставила 25 тыс. монгольских, китайских и чжурчжэньских воинов, а корейцы выставили 8 тыс. воинов и 6,7 тыс. матросов. Для второго похода (1281 г.) империя Юань выставила около 100 тыс. монгольских, китайских и чжурчжэньских воинов и матросов, а корейцы — 10 тыс. воинов и 15 тыс. матросов. Сравнительно с этими силами выставление войска в 10 тыс. воинов против разрозненных племён Сахалина и Нижнего Амура кажется нецелесообразным.

30 В современных словарях этот вид хищной птицы определяется как кречет (*Falco rusticolus*).

юаньских войск, набранных из монголов, чжурчжэней и китайцев, так и местные ополчения, собиравшиеся лояльными Юаням темниками и тысячниками — ведь они считались военными чиновниками империи Юань и их вооружённые силы, по логике вещей, могли также называться «правительственными войсками»³¹.

В надписи на стеле Бильге Тэмуре есть ещё одно заслуживающее внимания упоминание: «...и охраняющие их управляют неподобающим образом/нарушая закон, что приводит к разбою/нарушению границ», то есть власть на местах была доверена людям, которые не знали, как управлять в соответствии с юаньским законодательством. Иными словами, фактически власть была доверена местным вождям, пользовавшимся обычным правом и племенными традициями при управлении, что вело к постоянным «разбоям/нарушению границ», то есть к взаимным набегам и междоусобицам.

При этом крайне важно отметить, что в речи Шодэ, обращённой к туземцам, говорится конкретно: юаньский император не собирался «перевоспитывать» местные племена, он лишь собирался воздействовать на них дипломатическим путём — Шодэ угрожал от имени императора местному населению большим военным походом и поголовным истреблением в случае неповиновения, но не имел при себе войска. Особенно важно, что Шодэ называл в своей речи собранных им аборигенов словом «юаньжэнь» (遠人), то есть «люди далёкой земли/иностранцы/чужаки», и об этом нам говорит текст стелы, созданной по высочайшему повелению в 1341 году ещё при правлении монгольской династии.

Скорее всего, в описываемое в надписи на погребальной стеле Бильге Тэмуре время влияние Юаней на племена *цзилими*, убедившиеся, что большая военная экспедиция в их земли так и не состоится, ослабло. Об этом свидетельствуют данные «Юань вэньлэй», согласно которым в 1297 году приходили «покориться» те представители племенной знати *цзилими*, которые уже имели звания сотников, а некоторые из сотников даже бежали в земли, населённые *гувэй*, и вместе с ними совершали набеги на земли лояльных юаньской администрации *цзилими*.

В 1297 году произошло несколько набегов *гувэй* на материковых *цзилими*. В них принимали участие некоторые сотники *цзилими*, бежавшие к *гувэй*. В двух случаях говорится, что «правительственные войска» разбили нападавших.

³¹ К аналогичному выводу пришёл В. Ц. Головачёв, правда, в отношении системы вэев и тысяч начала периода Мин (1368–1644 гг.): «Внешняя зона состояла из туземных вэев и постов, которые представляли собой не столько военные единицы, сколько наследственные владения местных правящих кланов. Войска этих вэев редко участвовали в военных кампаниях, но формально подчинялись высшему армейскому руководству империи и были неким придатком военной системы Мин» [См. 6, с. 140].

Обращает на себя внимание факт, что, когда до лояльных Юаням темников дошли слухи о том, что *гувэй* и мятежные сотники *цзилими* собираются устроить нападение на ловчих, добывавших соколов для имперской аристократии, они послали в Ляоян гонца с просьбой разрешить совершить карательный поход на *гувэй*, то есть местные вожди не располагали нужными силами и просили Ляоян разрешить собрать войско и, возможно, затребовать подкрепления для похода на *гувэй*.

Дальнейшие события в освещении «Юань вэньлэй» говорят, что отправка юаньских войск даже в этом случае, когда возникла угроза срыва поставки соколов *хайдунцин* к императорскому двору, была непростым делом: вместо войск в 1298 году на Амур прислали императорский эдикт, целью которого было внести раскол в стан противника, вновь переманив бывших юаньских сотников на сторону империи. Однако влиятельный местный вождь, темник Баясы, рассмотрев дело, высказал мнение, что, поскольку мятежные сотники уже принимали участие в набеге, попытка заманить их обратно не имеет смысла. К его совету прислушались, и на этом всё закончилось — войска из Ляояна не прибыли, и, по всей видимости, дело каким-то неизвестным нам образом разрешилось само собой.

Далее в источниках вновь возникает провал в восемь лет. Лишь в 1305 году говорится о нападении *гувэй* на *цзилими* и о том, что «правительственные войска» не догнали разбойников, уходящих с добычей.

Последнее известное нам сообщение о *гувэй* и *цзилими* содержится в «Юань вэньлэй» под 1308 годом, когда некоторые вожди *гувэй*, известные по своим набегам в 1297 году, собрались «перейти на сторону» Юань и даже принесли клятву. Говоря иными словами, это означало, что они решили, что регулярная торговля с Китаем через лояльные Юаням племена *цзилими* более выгодна для них, чем непостоянное военное счастье.

Примечательно, что для этого *гувэй* прислали своего представителя в Нургань, а в Ляояне узнали об этом через гонца от сотника из племени *цзилими*, что свидетельствует о том, что постоянных представителей юаньской администрации в Нургани не было, их роль выполняли наиболее влиятельные и сильные из представителей местной племенной знати, лояльной Юаням. После этого упоминания о народах *гувэй*, *цзилими*, *вочжо*, *илиюй* и *дайинь* исчезают со страниц известных нам на данный момент юаньских источников по данной теме.

Произведённый анализ доступных сведений письменных источников даёт понять, что цели юаньской администрации на Амуре были не вполне ясны — чёткой политики в отношении местных племён не существовало. Следуя традициям своих предшественников на

китайском престоле, юаньские императоры продолжали политику *цзими*, в результате которой на границах империи возникали очаги постоянной контролируемой нестабильности: разъединённые племена варварской периферии, умело науськиваемые имперской пограничной администрацией друг на друга, не представляли собой опасности для владений империи. Действия Юаней определялись в первую очередь соображениями выгоды и целесообразности в данный конкретный момент. Общим основанием в действиях администрации было недопущение ослабления авторитета имперской власти и сокращение расходов на управление этим регионом при постоянном поддержании товарообмена с туземными племенами³².

В связи с этим следует отметить, что устойчивого военного присутствия на Нижнем Амуре, а тем более на Сахалине, юаньская администрация так и не создала, предпочитая беспроблемно применять китайскую стратегию *и и чжи и* (以夷治夷), то есть управлять варварами при помощи варваров.

Попытка совершить крупный военный поход на Сахалин в 1283–1287 годах сорвалась сначала по причине объективных обстоятельств, а затем стало ясно, что поход не имеет долгосрочной экономической перспективы, и от него в конечном итоге отказались — империя вела затяжную войну во Вьетнаме (1282–1289 гг.), сопровождавшуюся непрекращающейся с 1260-х годов междоусобицей между Хубилаем и Хайду. Эти гораздо более важные для государства события не давали империи Юань разбрасываться на решение мелких, но дорогостоящих задач, не имевших практического значения.

Таким образом, предположения Накамуры Кадзуюки и поддерживающих его взгляды исследователей о длительной войне между Юанями и племенами Нижнего Амура и Сахалина, завершившейся в результате крупномасштабного похода Юаней краткосрочным покорением Сахалина и созданием на его территории опорных пунктов юаньской администрации, занятых юаньскими имперскими войсками, представляются недостаточно обоснованными. Безусловно, пограничные столкновения имели место, но, судя по проанализированным письменным источникам периода Юань, ни по своему масштабу, ни по последствиям они не достигали результатов, предполагаемых Накамурой Кадзуюки. И,

как очевидно из текста источников, также не имеется ни одного свидетельства о переносе широкомасштабных военных действий на территорию Сахалина, и о строительстве на острове опорных пунктов.

В связи с вышеизложенным перед исследователями возникает новая научная проблема: какие причины вызвали отмеченное в «Юань ши» решение Хубилая провести столь крупномасштабный поход в низовья Амура и на Сахалин в 1283–1287 годах?

Высказываемое некоторыми отечественными учёными мнение о том, что это было своеобразной мстостью Японии за поражения 1274 и 1281 годов, а также попыткой Юаней создать морскую базу для атаки Японии с севера [6, с. 141] и «перехватить северную торговлю Японии» [13, с. 247], не кажутся убедительными — в XIII веке даже остров Хоккайдо не входил в состав собственно японских земель, а объёмы торговли японцев с «северными варварами» *эмиси* и *эдзо* (различные группы айнов) были слишком незначительными по имперским меркам, чтобы пускаться в авантюрные предприятия ради эфемерной выгоды.

Более того, затратив на привлечение племенной верхушки туземных племён всего 1/10 зерна, требующегося для снабжения 10-тысячного войска в походе, Юани могли добиться гораздо большего, чем просто карательными действиями. Увидев реальную выгоду от торговли с империей, местные вожди сами удерживали бы своих единоплеменников от рискованных набегов и предпринимали бы все усилия для того, чтобы максимально расширить масштабы торговли.

К сожалению, в рассмотренных нами источниках мы не смогли обнаружить данных, проливающих свет на столь неординарное решение Хубилая. Надеемся, что в будущем соответствующие источники будут выявлены и новая информация по данному вопросу — введена в научный оборот и позволит решить эту проблему.

Приложение.

Сведения юаньских источников по теме, изложенные в хронологическом порядке

• «Юань ши»

Свиток 98, 1263 год

11-й месяц 4-го года [эры правления под девизом] Чжэнтун [государя] Шицзу (3.12.1263 – 31.12.1263). В землях *нюйчжэнь*, *шуй дада* и *цилебинь* следует принудительно собрать охранные войска. Приказали Или-Бухуа собрать 3 000 человек и поручили Тасяля возглавить [их]. Также сыновьям *даругачи* и остальным высокопоставленным членам [их] семей тоже приказали собрать войска и повинаться приказам Или-Бухуа.

³² Ряд местных экзотических товаров (речной жемчуг, редкие виды пушнины, лекарственные травы и другие снадобья, ловчие соколы хайдунцин, перья орлана и т. д.) был востребован при императорском дворе. Целью ведения даннической торговли было бесперебойное получение этих товаров, которые нельзя было приобрести другими способами в иных местах.

Свиток 5, 1264 год

[День под циклическими знаками] *синьсы* [11-го месяца начального года Чжюань] (30.11.1264), покарали *гувэй*. До этого *цзилими* покорились и сообщили, что к востоку от их владения есть два племени — *гувэй* и *илиюй*. Ежегодно приходят, чтобы грабить на границах, поэтому ходили [на них] карательным походом.

Свиток 6, 1265 год

[День под циклическими знаками] *гуйю* [3-го месяца 2 года Чжюань] (22.03.1265), люди владения *гувэй* совершили набег и убили воинов племени *цзилими*. Указали, чтобы выдали [потерпевшим] казенный хлеб, а также луки и латы.

• «Юань вэньлэй»

Свиток 41, 1272 год

В прошлом (1272) году [правительственные войска] выступили в карательный поход и дошли до земель Нилухань.

Свиток 41, 1273 год

В 10-м году [эры правления под девизом] Чжюань (1273) Чжэндун *чжаотаоши* Дасила³³ доложил наверх, что ранее, по причине сильного ветра и волн на море было тяжело осуществить переправу и совершить карательный поход на земли *дайинь*, *цзилэминь*, *вэйгутэ* и т. д.

• «Юань ши»

Свиток 8, 1273 год

[День под циклическими знаками] *жэньянь* [9-го месяца 10 года Чжюань] (4.11.1273) <...> Чжэндун *чжаотаоши* Тасяла просил разрешения покарать племя *гувэй*, [но ему] не разрешили.

Свиток 8, 1275 год

В [день под циклическими знаками] *цзячэнь* [2-го месяца 12 года Чжюань] (1.03.1275) <...> Приказали управлению *сюаньфу* *Кайюаня* оказать помощь голодающим людям из вновь примкнувших [к нам] *цзилими*.

Свиток 12, 1283 год

Осень, [день под циклическими знаками] *бинчэнь* 7-го месяца [20 года Чжюань] (29.07.1283), отменили набор войска в карательный поход на *гувэй*³⁴.

Свиток 13, 1284 год

[День под циклическими знаками] *синьхай* [8-го месяца 21 года Чжюань] (16.09.1284), Негудай из управления

33 К сожалению, в источниках не содержится биографических данных этого военачальника.

34 Поскольку *гувэй* не несли никаких повинностей в пользу имперского правительства, то буквальный перевод «отменили воинские повинности *гувэй*» представляется абсурдным. В данном случае мы расчленяем слово *мяньчжэн* 免征 — «освободить от уплаты чего-либо» на два самостоятельных слова: *мянь* 免 — «освободить, отпустить» и *чжэн* 征 — «карательный поход». Сочетание *цзюньфу* 軍賦 в данном случае можно перевести как «набор рекрутов в войска» в соответствии со значениями входящих в его состав иероглифов.

Чжэндун *чжаотаосы* сказал: «Имею указ выступить, чтобы покарать *гувэй*, а войска [военачальников] Алихайя, Даладая и Юйдяня — все опоздали. После 7-го месяца обычно усиливаются морские ветра, а суда с провиантом и оружием очень тяжелые, очень боюсь несчастья. По этой причине следует немного отложить [поход]». Сделано по сему.

Свиток 13, 1284 год

В [день под циклическими знаками] *синью* [10-го месяца 21 года Чжюань] (25.11.1284) управление Чжэндун *чжаотаосы* послало войска на *гувэй*.

Свиток 13, 1285 год

В [день под циклическими знаками] *синьчоу* [начального месяца 22 года Чжюань] (5.03.1285) Яньулудай назначен «Карающим *гувэй чжаотаоши*» с тигровой биркой, [украшенной] двумя жемчужинами, на поясе.

• «Чжунго сяошу миньцзу гу цзацзи чэн (хань вэньбань)», стела Чжан Чэна, конец 1285 – начало 1286 года³⁵

В 12-м месяце 22-го года [эры правления под девизом Чжюань] (27.12.1285 – 25.01.1286) пожаловали [Чжан Чэна] титулом *цзюнь*³⁶, назначили *Дунью сяовэй гуаньцзюнь шан боху*³⁷. Высочайшим указом одарили [его] 50 *лян* серебра, банкнотами на 2 500 связок монет, 2 [штуками] шелка³⁸. Повелели возглавить вверенные ему войска и, взяв жен, детей, легкие и тяжелые [вещи], последовать за тысячником Юэ-гуном³⁹, подчиняющимся *сюаньвэйши*⁴⁰ *дуюаньшуай*⁴¹ [Лай] Абачи⁴², направиться в

35 Надпись составлена в 1315 г.

36 Цзюнь — аристократический титул, обычно переводимый как «князь». В период Юань существовал аристократический титул *цзюньван* (郡王) ранга 1В.

37 Увещающий и воинственный полководец, руководящий войсками сотник высшего ранга. В период Юань темники, тысячники и сотники, в зависимости от реального количества людей, находившихся в их подчинении, делились на ранги — высший, средний и низший. Так, темник высшего ранга имел в своём распоряжении 7 000 дворов, среднего — 5 000 дворов, низшего — 3 000 дворов. Соответственно распределялись ранги и у тысячников и сотников [См. 4, с. 61].

38 В тексте употреблено слово *бибо* (帀帀), которое можно перевести разными способами: «шелка для подношения императору», «деньги и шелка», «шелка для проведения поминальных жертвоприношений». В связи с многозначностью термина мы оставляем наиболее общее его значение — «шёлк».

39 Личное имя Юэ Сю (岳秀).

40 Уполномоченный по умиротворению.

41 Букв. «главнокомандующий».

42 Лай Абачи был назначен в 1284 г. Чжэндун *чжаотаоши* (уполномоченный по усмирению мятежей и наказанию мятежников), а в 1285 г. Чжэндун *сюаньвэйши* (уполномоченный по умиротворению, карающий Восток) и *дуюаньшуай*. Но уже в сентябре 1285 г. он был переведён на должность правого канцлера походной канцелярии в Хугуане (наместничество на территории современных провинций Хунань и Хубэй) и прочих местах в связи с принятием 21 августа 1285 г. решения о начале очередного похода на Вьетнам. Таким образом, подчинение Юэ-гуна Абачи оказалось чисто номинальным.

земли *шуй дада*⁴³, где обрабатывать земли силами своих войск и нести охрану.

• «Юань ши»

Свиток 13, 1285 год

[День под циклическими знаками] *исы* [10-го месяца 22 года Чжюань] (4.11.1285), <...>. Приказано Чжэндун чжаотаоши Татаэрдаю и Яньлулдаю с 10 000 человек покарать *гувэй*. Соответственно, выдали Яньлулдаю тигровую бирку с 3 жемчужинами на пояс, сделав Чжэндун сюаньвэйши и дуоаньшуай.

• «Чжунго сяошу миньцзу гу цзацзи чэн (хань вэньбань)», стела Чжан Чэна, март-апрель 1286 года

На следующий год в 3-м месяце [его войска] (26.03.1286 – 24.04.1286) добрались до крайних северо-восточных пределов [земель] Хэйлунцзян⁴⁴ и встали лагерем⁴⁵.

В 5-м месяце 23 года [эры правления под девизом Чжюань] (25.05.1286 – 22.06.1286) все князья, [поддерживавшие] Найяня, взбунтовались⁴⁶. [Чжан Чэн]

43 В период Юань шуй дада называли племена предположительно тунгусо-маньчжурского происхождения, проживавшие вдоль рек на северо-востоке Китая. В буквальном переводе означает «водяные татары». Ср. с «су-монгал» у Глано Карпини и «су-моал» у Рубрука. В тексте «Юань ши» шуй дада упоминаются отдельно от чжурчженей. Указания в тексте хроники о том, что 12 июня 1285 г. «приказали нюйчжэнь (чжурчжэням. — А. П.) и шуй дада построить 200 кораблей, а также построить инфэнчуань (вид быстроходной парусной джонки) для карательного похода на Японию», свидетельствуют о том, что шуй дада жили в районах, откуда было возможно перебросить построенные ими корабли в Корею, где собирался флот для нового похода на Японию. В современных китайских энциклопедиях этнонимом шуй дада называют племена, жившие по Амуру, Уссури, Сунгари, а также в Приморье, у северо-восточных рубежей Кореи, что делает этот этноним весьма аморфным по содержанию.

44 Река Амур и прилегающие к ней земли

45 В связи с отсутствием чётких описаний границ земель Хэйлунцзяна в «Юань ши» сложно определить, где находились его самые дальние северо-восточные рубежи. Соответственно, местность, куда прибыли люди Чжан Чэна, сложно идентифицировать. Можно предположить, что, поскольку в 1658 г. корейский военачальник Син Ню упоминал, что место слияния Сунгари и Амура называется «устьем Амура» и что Амур впадает в Сунгари и дальше до моря течёт уже не Амур, а Сунгари, то и в XIII в. устьем Амура, то есть его крайним северо-восточным пределом, является район устья Сунгари. В таком случае снимаются все противоречия текста: вдоль Сунгари проживали племена шуй дада, в земли которых был послан Чжан Чэн, место слияния Сунгари и Амура может считаться крайним северо-восточным рубежом Хэйлунцзяна, где возможно земледелие, уничтоженное только во второй половине XVII в. в результате действий русских и маньчжурских военных отрядов.

46 В конце весны 1286 г. начались приготовления к мятежу управляющего Ляодуном знатного князя-чингизида Найяня (1256–1287 г.) против власти императора Хубилая. Широкомасштабные военные действия начались весной 1287 г., а летом 1287 г. Найянь был разбит, взят в плен и казнён. Поддерживавшие Найяня монгольские князья, имевшие владения в Ляодуне, продолжали сопротивление в Ляодуне до 1290 г., после чего ушли в Корею, где в 1291 г. были разгромлены корейскими войсками при поддержке присланного из Китая 13-тысячного корпуса юаньских войск [См. 2, с. 104–105]. Существуют и иные датировки начала мятежа Найяня: 1277 [См. 7, с. 49], 1289 [См. 12, с. 109].

последовал за тысячником Юэ-гуном, поведшим войска с их семьями⁴⁷ на юг, [пришлось] и сражаться, и [много] идти⁴⁸.

На 2-й день 7-го месяца [23 года эры правления под девизом Чжюань] (24.07.1286) дошли до Гучжоу. Враги преградили им [путь] вперед, нельзя было идти дальше. Решили напасть на лагерь врага ночью, нарушив их пути [сообщения]. На рассвете, сойдясь с врагом, бились мечами. Враг был разбит.

Таким образом, встречаясь с врагом, сражались с ним. Шли 4 месяца, и дошли до двух корейских крепостей⁴⁹.

В 4-й [день] 10-го месяца [23 года эры правления под девизом Чжюань] (22.10.1286) дошли до Ляояна. И еще усмирили Сяньпинфу⁵⁰.

• «Юань ши»

Свиток 14, 1286 год

В [день под циклическими знаками] *цзюю* [10-го месяца 23 года Чжюань] (3.11.1286) послали Татардая, Яньлулдаю с 10 000 воинов и 1 000 кораблей покарать *гувэй*.

47 Имеются в виду войска, переброшенные с Чжан Чэном на Амур.

48 Фрагмент надписи со стелы Чжан Чэна в переводе известного отечественного исследователя-востоковеда А. Л. Ивлиева неполон. А. Л. Ивлиев опускает эту и следующую фразы, позволяющие более подробно определить маршруты передвижения Чжан Чэна и его людей, что создаёт ложное впечатление, что военно-земледельческое поселение юаньских войск «на крайних северо-восточных рубежах Хэйлунцзяна» просуществовало долгое время [См. 8, с. 70]. Поскольку пребывание Чжан Чэна в землях Хэйлунцзяна продолжалось всего около трёх месяцев (или, если датировка начала мятежа Найяня, указанная на стеле, неверна, около одного года), сомнительно, чтобы его войска успели и построить лагерь, и серьёзно заняться земледелием. Уход Чжан Чэна вместе с войсками и их семьями говорит о недолговечности собственно юаньского военного присутствия на Нижнем Амуре.

49 Главное управление двух крепостей (кор. Ссансон чхонгванбу, в тексте — Гаоли шуанчэн, букв. «две крепости Корё») — в 1258–1356 гг. область в южной части современной корейской провинции Хамгён, севернее перевала Чхоллён, отторгнутая у Корё монголами и поставленная под власть оппозиционно настроенных по отношению к правящей в Корё династии Ван феодалов из родов Чо и Тхак. Установить маршрут отряда Чжан Чэна по территории Ссансон чхонгванбу не представляется возможным. Однако выход отряда Чжан Чэна в северо-восточную часть Кореи свидетельствует о том, что, скорее всего, его отряд был дислоцирован намного южнее устья Амура, в зоне, более благоприятной для создания военно-земледельческого поселения.

50 Следуя тексту стелы, получается, что отступающий отряд Чжан Чэна способствовал усмирению мятежа Найяня в Сяньпинфу. Следующая дата на стеле относится к 25-му году эры правления под девизом Чжюань (1288 г.). Таким образом, в данном случае мы имеем полный перевод пассажа из текста стелы с описанием похода Чжан Чэна на Амур и его последствий в свете реальной политической обстановки тех лет.

Свиток 119, между 1264 и 1287 годом

Как-то [при дворе] было сказано, что два лядунских племени — *вочжо* и *цзилими*⁵¹ — несколько раз совершили разбои, и следует послать высокопоставленного сановника, чтобы довести [указ государя о прекращении разбоев] до их сведения.

Государь тут же спросил о таком человеке, и все [придворные] сказали:

«Только Шодэ — заслуженный герой, представитель старой знати, его можно послать [исполнить это поручение]».

Государь полностью согласился и обратился к Шодэ, тот отвечал:

«Государев покойный слуга следовал за Тайцзу при покорении Поднебесной, не убоился опасностей и трудностей, и совершил подвиги⁵². Ваш раб годами молод, разумом глуп и наивен, [но] хотел бы просить [о приказе] выступить».

Государь сильно возрадовался, пожаловал ему императорское облачение и устроил пир перед [его] отправлением.

Шодэ прибыл [на место], созвал всех темников⁵³, расставил воинов в важных местах, с пристрастием допросил атаманов шаек мятежников и казнил их. Вынужденно примкнувшие [к ним] участники [разбоев] все сдались⁵⁴. Государь пришел в великую радость и наградил всех соответственно [заслугам].

• **«Цзиньхуа Хуан-сяньшэн вэньцзи», свиток 25, стела Бильге Тэмура, без даты**⁵⁵

51 В данном случае под Ляодуном понимаются все земли к востоку от реки Ляохэ, в том числе Приморье и Приамурье. Проживавшее по соседству с цзилими племя вочжо упоминается в источниках крайне редко и не имеет надёжного отождествления.

52 Имеется в виду Мухули, один из ближайших сподвижников юаньского Тайцзу, то есть Чингисхана.

53 В данном случае под темниками, скорее всего, понимаются представители местной племенной знати, удостоенные юаньской администрацией различных титулов и званий, в том числе сотников, тысячников и темников. В самих племенах цзилими, вочжо и других племенах Нижнего Амура и Сахалина ещё не существовало социальных и политических предпосылок для возникновения подобных званий.

54 Обращают на себя внимание детали этого редкого для «Юань ши» описания действий юаньской администрации на Нижнем Амуре и Сахалине. По нашему мнению, это конкретное описание раскрывает механизм воздействия юаньской администрации на местные племена, где основной военной силой являлись воины племён, лояльных Юаням. Аналогичные ситуации не раз возникали на протяжении долгой истории Китая, когда представители имперской администрации опирались в своих военных акциях на войска, предоставленные иноплеменными вассалами (например, поход Гань Яньшоу и Чэнь Тана на Чжичжи-шаньюя в 36 г. до н. э., отражение цинским юэци (чин, примерно соответствующий майору) Фань Чжишэнем набега джунгар на Хами в 1715 г. и т. д.). Источником для написания этой части свитка 119 «Юань ши», очевидно, послужила включённая в «Цзиньхуа Хуан-сяньшэн вэньцзи» надпись с погребальной стелы Бильге Тэмура.

55 Надпись на стеле составлена в 1341 г. или начале 1342 г. Её открывают слова «В начальный год [эры правления под девизом] Чжичжэн ныне царствующего государя указом даровали покойному чаоле-дафу...» (今上皇帝至正元年詔贈故朝列大夫). Начальный год эры правления под девизом Чжичжэн соответствует 18.01.1341 – 5.02.1342.

...Поэтому, когда сказали, что 2 народа — *вочжо* и *цзилеме* — живущие к востоку от чжурчжэней Ляояна, в многолюдстве вторглись и грабили внутренние земли, и следует послать государева ближнего сановника, чтобы устроить там почтовые станции для сообщения с теми местами, государь спросил о таком человеке.

По общему мнению, Шодэ являлся заслуженным [героем династии] Юань, родовитым, мудрым и глубокомысленным, [и его] можно было послать [на это дело].

Государь опасался, что тот испугается выступить в соответствии с государевым указом, спросил [его] и услышал в ответ: «Ваш прежний слуга при создании этого государства пренебрегал смертельной опасностью от острых клинков, жертвуя собой. Ваше величество [еще] не посылал своего подданного, годами молодого, разумом наивного, чтобы тот проявил себя. Ваш подданный просит [разрешения] выступить».

Государь возрадовался, удостоил его императорским банкетом, одарил одеянием и послал [исполнять поручение].

В старых землях чжурчжэней было темничество *шуй дада*, [где] воинам и народу не хватало продовольствия. При дворе было решено оказать [им] помощь одеждой и продовольствием, но [местные] власти преступно задерживали исполнение высочайшего повеления. Народ жаловался. И в прошлом неоднократно приказывали расследовать злоупотребления и растраты, чтобы помочь людям. Тех, которые зависели [от этих выдач], было очень много.

Дороги в ставку главнокомандующего карательным походом на Восток (東征元帥府) очень опасные и трудные, в беспорядке выситя множество скал и утесов. Летом вода возвращается к жизни и можно ехать на лодке. Зимой же, как правило, едут по льду на запряженных собаками нартах.

В той земле нет проса и чумизы, и рыбой заменяют [зерновую] пищу. Тогда, учитывая расположение гор и рек, [Шодэ] проложил дорогу, чтобы людям можно было ходить туда-сюда, и это оказалось удобным.

Вочжо и *цзилеме* живут в захолустье на морском острове и не знают правил приличия. Да еще охраняющие их при управлении поступают самовольно/нарушают закон, что доводит до разбоя.

Тогда [Шодэ] приказал всем темникам отгородить внутренние земли стенами, занять [караулами] все важные места и послал растолковать [туземцам], говоря:

«Двор не касается перевоспитания вас, чужаков/жителей далеких [земель]. Вы сами творите беспорядки. Поэтому [двор] направил посланца сделать суровое внушение властям, а вас утешить и окружить заботой. Приказываем вернуться к обычным занятиям и раскаяться, обратившись к добру, как делают добро-

порядочные люди при нынешнем мудром правлении. А если не [раскаетесь] — истребим вас подчистую, никого не простим».

После чего вынужденные соучастники [разбоев] все покорились, а к тем, кто спрятался на острове, [Шодэ] послал привлечь [их на сторону империи]. Только отрубил головы их вожакам.

Были еще не осужденные сунские придворные чины, которые могли управлять, ссылаясь на положения классической литературы⁵⁶. Они [временно] оставались в столице. И тех [из них], кто не согласился изменить платье и головные уборы, привлекли к ответственности и выслали в Кайюань⁵⁷. [Шодэ] как раз встретился с ними, сказав:

«Завоевав расположение государя, сможете устроиться, а после, смотря на [вашу] службу, получить повышение».

И так заставил образованных литераторов-свитских вернуться ко двору.

Государь поощрил его, говоря:

«Шодэ без крови, одним ударом меча привел к спокойствию окраину, не обманув мое доверие. Жалую ему жемчужные бусы на княжеский головной убор и парадное одеяние для аудиенций...»

• «Юань вэньлэй»

Свиток 41, 1297 год

5-го числа 3-го месяца [начального года эры правления под девизом Дадэ] (28.03.1297) сотник [из племени] *цзилэминь* [по имени] Укуньцзи и прочие прибыли изъявить покорность. В [управлении] выдали им рыбу, зерно⁵⁸, подборы⁵⁹ и веера, окружив вниманием и заботой, рассадили [при аудиенции] по рангам⁶⁰, [после чего] послали официальное письмо управлению темника, управляющему *уцзи*⁶¹ и *цзилэминь* (*гуань уцзи цзилэминь ваньхуфу*) взять [их] под свое попечение.

56 Упоминание в тексте стелы пленённых монголами членов свиты последнего сунского императора, чья судьба ещё не была окончательно решена, позволяет предположить, что события, описанные в надписи, происходили после окончательного разгрома империи Сун в сражении при Яйшане 19 марта 1279 г. и до начала мятежа Найяня летом 1287 г.

57 То есть не признали власть юаньского императора. Внешне признание власти новой династии выражалось в смене головных уборов, одеяний и причёсок в соответствии с образцами, принятыми при дворе нового императора.

58 Возможный вариант перевода — не «рыбу и зерно», а «рыбный паек», то есть рыбу (возможно, юколу) из расчёта на количество прибывших.

59 Верёвки для вытягивания сетей.

60 Видимо, при аудиенции учли либо внутренние взаимоотношения между прибывшими, либо ранги, пожалованные местным жителям от имени династии Юань ранее.

61 Видимо, *уцзи* в данном случае имеет то же значение, что и *воги* у Н. Я. Бичурина [См. 1, с. 225] — «лесные [народы]». Нижнеамурские племена *вальга* (кит. *юэцзя*, ср. *воги*) упоминаются в 1658 г. корейским военачальником Син Нью.

В 5-м месяце начального года [эры правления под девизом] Дадэ (22.05.1297 – 19.06.1297) разбойник [из племени] *вэйгутэ* [по имени] Улин сел на построенное [людьми из племени] *цзилэминь* судно *хуанвоэр*⁶², пересек море, достиг Чжилимуцзуйцзы⁶³ и учинил беспорядки.

В 5-й день 6-го месяца [начального года эры правления под девизом Дадэ] (25.06.1297) правительственные войска разгромили разбойников в Силахэтунь.

В 8-й день 7-го месяца [начального года эры правления под девизом Дадэ] (28.07.1297) разбойник [из племени] *вэйгутэ* [по имени] Ванболингу переправился через море из Гогуань, вошел в [реку] Фулихэ, [но] был разбит правительственными войсками⁶⁴.

В 8-м месяце [начального года эры правления под девизом Дадэ] (19.08.1297 – 16.09.1297) человек [из племени] *цзилэминь* [по имени] Номуци пересек море, прибыв в Усэчжай⁶⁵, и встретился с людьми из Нэйхотунь, говорившими, что человек [из племени] *цзилэминь* [по имени] Ячичжаму сказал, что *вэйгутэ* совместно с Бохэли и прочими собираются в этом году, когда море замерзнет⁶⁶, перейти в Гогань⁶⁷ грабить и хватать [пленных], побить сокольничих⁶⁸. Просил совершить карательный поход. Сразу после этого был направлен официальный запрос в провинцию Ляоян⁶⁹.

62 Букв. «жёлтое судно-лачуга». Тип судна надёжно не идентифицируется.

63 В состав названия места входит формант «-цзуйцзы» (букв. «клюв»), обычно использующийся для обозначения далеко выдающегося в реку или море мыса.

64 Возможен вариант перевода «правительственные войска потерпели поражение», поскольку использованный в тексте иероглиф «бай» (敗) может переводиться и как «нанести поражение», и как «потерпеть поражение». Перевод зависит от контекста, отсутствующего в данном случае.

65 В состав топонима входит формант «-чжай», обозначающий обнесённое частоколом поселение.

66 Возможен вариант перевода «до того, как море замерзнет». Исходя из конкретных географических условий, гувэй могли планировать как набег на кораблях, так и набег по льду.

67 В 1658 г. корейский военачальник Син Нью упоминал о местности Кольган в низовьях Амура. В китайской транскрипции этот топоним звучит как Гуцзянь. Видимо, это одно и то же место.

68 Видимо, речь идёт о ловчих, посланных от покорных Юань племён за соколами местной породы хайдунцин, пользовавшимися огромным спросом у аристократии кочевых народов и Китая. Ловля и поставка ко двору правящих в Китае монархов живых соколов хайдунцин была очень важной статьёй в международной торговле на Дальнем Востоке в Средние века. Для доставки соколов в Китай функционировала так называемая соколиная дорога, проходящая от Ляояна по рекам на Сунгари, а оттуда — в низовья Амура.

69 Использованный в тексте иероглиф «цзы» (咨) имеет значения либо «справляться, делать официальный запрос», либо «письмо при сношениях между равными инстанциями», но не «сообщать», как указано в переводе А. Л. Ивлиева [См. 8, с. 71]. Очевидно, что в данном случае был послан запрос в Ляоян о разрешении провести карательную экспедицию.

Свиток 41, 1298 год

В начальном месяце 2-го года [эры правления под девизом] Дадэ (12.02.1298 – 12.03.1298) [управление] Чжаотаосы официально сообщило:

«Сотники⁷⁰ [племени] цзилэминь [по имени] Хафэнь, Бохэли и прочие, ранее бежавшие в Нэйхэтунь, примкнули к мятежникам и покорились вэйгутэ, учинив беспорядки. Получив высочайший эдикт о призвании [варваров к покорности], тысячник Баясы счел, что Хафэнь и прочие уже приняли участие в мятеже и нельзя призывать их покориться. После чего [дело] было прекращено».

Свиток 41, 1305 год

В 6-м месяце 9-го года [эры правления под девизом Дадэ] (23.06.1305 – 21.07.1305) человек [из племени] цзилэминь [по имени] Циэрку сообщил, что разбойники вэйгутэ ограбили Намука и прочих⁷¹. Правительственные войска гнались за ними, но не догнали. [Тем временем разбойники], переправившись [через реку] Цзаэрмахэ, учинили грабежи и насилия.

70 Сотники, тысячники, темники у местных племён появились не в связи с наличием у них соответствующих военных и административных структур, а были пожалованы юаньской администрацией родовым старейшинам и племенным вождям, чтобы привлечь их на свою сторону.

71 В тексте нет слова, указывающего, что Намука — это название местности, а не имя. Поэтому можно предположить, что это мог быть вождь одного из местных племён.

Свиток 41, 1308 год

В начальном году [эры правления под девизом] Чжида (24.01.1308 – 9.02.1309) сотник [из племени] цзилэминь [по имени] Цзичэцзина сообщил, что человек [из племени] вэйгутэ [по имени] Юэсонуху хочет покориться и прислал [своего представителя по имени] Дахацзаса в Нилухань⁷².

Также люди [из племени] цзилэминь [по имени] Дошэньну и Эцина прибыли [в управление] и каждый из них сказал, что Юэсонуху, Улин и прочие просят о том, чтобы сдаться и перейти [на сторону Юань], держа мечи и доспехи⁷³, вместе с вождем Буцзеце. К тому же сказали, что вернутся с ежегодной данью разными мехами, когда в летнюю пору пойдет рыба далабу⁷⁴ и т. д.

72 Важное указание на характер юаньской администрации в Нургане: она, судя по упоминанию сообщившего о приезде посланцев от гувэй сотника из племени цзилэминь, состояла из представителей местной племенной верхушки, получившей чины от представителей юаньской администрации, временами посещавших эти места.

73 Возможно, имеется в виду принесение клятвы на оружии или же символическая передача оружия юаньской администрации в знак добрых намерений вэйгутэ.

74 Имеется в виду ежегодная путина — важный временной ориентир в жизни местных племён. Рыба далабу не идентифицирована, что не даёт установить точный срок, объявленный приехавшими, так как разные породы лососевых нерестятся в разное время.

Список использованных источников

- Бичурин, Н. Я. [Иакинф]. Статистическое описание Китайской империи : в 2 ч. / Н. Я. Бичурин. — Москва : Вост. дом, 2002. — 463 с.
- Ванин, Ю. В. Феодалная Корея в XIII–XIV веках / Ю. В. Ванин ; Акад. наук СССР, Ин-т народов Азии. — Москва : Изд-во вост. лит., 1962. — 198 с.
- Василевский, А. А. Очерки истории Курильских островов. Т. 1. История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года / А. А. Василевский, Н. В. Потапова. — Южно-Сахалинск : [б. и.], 2017. — 413 с.
- Волков, С. В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке / С. В. Волков. — Москва : Вост. лит., 1999. — 310 с.
- Воробьёв, М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь : (X в. – 1234 г.) : Ист. очерк / М. В. Воробьёв. — Москва : Наука, 1975. — 444 с.
- Головачёв, В. Ц. «Страна Нургань» и внешняя политика династии Мин в XIV–XV вв. / В. Ц. Головачёв // Общество и государство в Китае. XLII н. к. — Москва, 2012. — Ч. 3. — С. 130–152.
- Далай, Ч. Монголия в XIII–XIV веках / Ч. Далай. — Москва : Наука, 1983. — 232 с.
- Дедяхин, О. Ю. Известия о народах Нижнего Амура и Сахалина в исторических документах XIII–XIV вв. / О. Ю. Дедяхин // Учён. зап. Сахал. гос. ун-та. — 2003. — Вып. 3. — С. 65–77.
- Доронин, Б. Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. : отеч. исслед. / Б. Г. Доронин. — Санкт-Петербург : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. — 287 с.
- История и культура нанайцев : ист.-этногр. очерки / [С. В. Березницкий, Е. А. Гаер, С. Ф. Карабанова и др.] ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. — Санкт-Петербург : Наука, 2003. — 194 с.
- История и культура орочей : ист.-этногр. очерки / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — 169 с.
- История Монгольской Народной Республики / [гл. ред. Б. Д. Греков, Р. Б. Ширендыб и др.]. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — 423 с.
- История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия / А. А. Василевский, М. С. Высоков, А. И. Костанов, М. И. Ищенко. — Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2008. — 711 с.
- История стран Азии и Африки в средние века. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968. — 496 с.
- Карпини, Дж. дель Плано. История монгалов / Дж. дель Плано Карпини ; Путешествия в восточные страны / Г. де Рубрук ; Книга Марко Поло / М. Поло. — Москва : Мысль, 1997. — 464 с.
- Мелихов, Г. В. Политика Минской империи в отношении чжурчженей (1402–1413 гг.) / Г. В. Мелихов // Китай и соседи в древности и средневековье. — Москва, 1970. — С. 251–274.
- Ришко, Е. Ю. Международный симпозиум «Динамизм людей, вещей и технологий на северо-востоке Азии в Средние века» / Е. Ю. Ришко // Вестник ДВО РАН. — 2005. — № 5. — С. 171–176.
- Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы : в 2 т. Т. II : 1686–1691. — Москва : Наука, 1972. — 835 с.
- Су Тяньцзюэ Юань взньлэй (Лучшие образцы литературы династии Юань). — Текст : электронный. — URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=862961>.
- Сун Лянь Юань ши (История династии Юань). — Текст : электронный. — URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/元史>.

21. Хуан Цзинь Цзиньхуа Хуан-сяньшэн вэньцзи (Собрание сочинений господина Хуана из Цзиньхуа). — Текст : электронный. — URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=334515>.

22. Чжунго сяошу миньцзу гу цзацзи чэн (хань вэньбань) =

Собрание китайских ксилографов. Полная подборка древних записей о малочисленных народностях Китая. — Чэнду : Сычуань миньцзу чубаньшэ, 2002, т. 31. — 700 с.

Материал поступил в редакцию 14.12.2020.

Сведения об авторе: Пастухов Алексей Михайлович, член Российской ассоциации университетского корееведения (РАУК), научный консультант Фонда «Петропавловск», инженер лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, автор более 50 статей по истории военного дела стран Дальнего Востока, соавтор книг на военно-историческую тематику «Золотой блеск эпохи. Крепости и вооружение Азии» (Москва, «Бук-Хаус», 2006 г.), «Очерки истории российского Дальнего Востока XVII–XVIII вв.» (Хабаровск, ДВАГС, 2009 г.), «Побеждённый дракон. Китайский флот в войне против Японии (1894–1895 гг.)» (Москва, «Яуза-Эксмо», 2016 г.), автор китайской части раздела каталога Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) «Смертельная красота. Оружие Индии и Китая» (Москва, 2015 г.), (г. Москва).

Контактные данные: e-mail: chinesewarfare@inbox.ru.